

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГОРОД»

(в целях этнографического изучения)

Этнография, как и другие исторические науки, изучает явления не статично, а в их историческом развитии. Это требует такого определения изучаемого объекта, которое можно было бы применить к настоящему и к прошлому, к различным историческим формациям. Задача эта далеко не всегда легко выполнима. В частности, для определения понятия «город» урбанисты — историки, экономисты, географы — в последнее столетие пользуются разными критериями.

Определяя город как «крупный населенный пункт, жители которого заняты главным образом в промышленности и торговле, а также в сферах обслуживания, управления, науки и культуры... обычно административный и культурный центр окружающего района», Большая Советская Энциклопедия¹ указывает, что в разных странах приняты разные минимумы населения, необходимые для того, чтобы поселение считалось городом, и колебания их значительны (от нескольких сот до десяти тысяч и более жителей). Подобным же образом различается и минимальный процент населения, занятого в промышленности, торговле, обслуживании и т. п.

В наше время, с развитием процессов урбанизации, распространением городского быта, образованием городов-спутников, агломераций и конурбаций, при все увеличивающейся маятниковой миграции, определение города становится еще сложнее.

Если учесть, что в прошлом критерии, согласно которым поселения признавались городами, либо были совершенно иными, либо не существовали вовсе, станет ясна трудность определения городов в отдаленные исторические эпохи, получения сопоставимых материалов. Исследователям письменных источников приходилось чаще всего попросту принимать те дефиниции, которые давались современниками, а определение в этом смысле археологических памятников еще сложнее, поскольку далеко не каждый из них может быть отождествлен с известным по письменным источникам городом. Для русских городов проблема затрудняется и неоднозначностью самого слова «город» в древнерусском языке, означающего, как известно, и поселение в целом, и укрепления, и территорию внутри укреплений, и даже определенную область, зависевшую от города.

Неудивительно, что еще в начале нынешнего столетия появились работы, подвергавшие сомнению принадлежность к городам тех или иных упомянутых источниками поселений и предлагавшие свои критерии для определения понятия «город»². Нам представляется, что самое старое мнение: городами являются те поселения, которые признавали городами современники, не устарело и сейчас. Однако важны и другие критерии. Одни авторы исходили из людности поселения, предлагая считать городами населенные пункты с числом жителей выше определенной (обычно ими самими заданной) цифры; другие придавали больше значения занятиям, считая городами поселения, где большинство жителей было занято в промышленности (первой формой которой является ремесло) и торговле; критерием при этом служил обычно довольно высокий уро-

¹ Большая Советская Энциклопедия. М., 1972, т. 7, стб. 321.

² Семенов-Тяньшанский В. П. Город и деревня в Европейской России. Спб., 1910; Рожков Н. А. Город и деревня в русской истории. Пг., 1918; Зимин А. А. Состав русских городов XVI в.— Историч. записки, 1955, т. 52; Воронин Н. Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города.— Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры, 1951, в. 41; Карлов В. В. О факторах развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса).— Русский город. Историко-методологический сборник. М.: Изд-во МГУ, 1976; его же. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии.— В кн.: Русский город (проблемы горообразования). М.: Изд-во МГУ, 1980, в. 3.

вень развития промышленности и торговли, свойственный средним городам эпохи капитализма. Недавно П. Г. Рындзюнским высказана еще одна важная мысль, что понятие «город» не совпадает ни с понятием «большое поселение», ни с понятием «поселение промышленников и торговцев», что городу обязательно должны быть присущи специфические черты городского быта, городского образа жизни (понимаемого широко — как внешнее выражение общественных отношений)³.

Из указанных определений исходят несколько других, пользующихся в качестве критериев признаками, на первый взгляд чисто внешними, формальными (общая площадь и площадь центрального укрепления, наличие по крайней мере двух линий городских стен, наличие сооружений городского хозяйства и т. п.), но являющимися важными показателями развития городского быта⁴. Некоторые исследователи вводят в качестве критерия для определения города и такие признаки, как наличие посадской общины или административных функций⁵.

Нетрудно заметить, что каждое из приведенных определений имеет как значительные достоинства, так и существенные недостатки. Официальное признание какого-либо поселения городом далеко не всегда отражало его реальное состояние, так как, с одной стороны, поселение получало статус города иногда намного позже, чем становилось городом в действительности (достаточно примеров Иваново-Вознесенска или Нижнего Тагила), с другой стороны, городами продолжали числиться некоторые поселения, давно утратившие значение городов (в Англии в XIX в. они получили название «гнилых местечек»). Пересмотр статуса городов бывал редко.

Исходя из критерия населенности, исследователи приводят иногда соображения, в достаточной мере парадоксальные (например, что подобие городов есть и у некоторых животных — пчел, муравьев и др.)⁶. Численность населения и его социально-профессиональный состав, как и промышленный потенциал населенного пункта, для древних периодов, как правило, не поддаются точному определению, общие критерии для более или менее длительных периодов выработать пока не представляется возможным (особенно, если учесть локальные варианты). Отсюда — нередко вынужденная произвольность отнесения города к той или иной категории городов и вообще признания его «настоящим», «истинно экономическим», «городом в научном смысле слова» и т. п. Иногда такие попытки приводят к почти полному отрицанию наличия городов, например в эпоху феодализма в целых обширных областях и даже странах.

Примерно аналогичные результаты дает и введение формальных критериев вроде наличия второй линии укреплений. Что же касается площади, то этот важный критерий может быть применен только в некоторых определенных случаях (в частности, здесь обязательны узкие территориальные и хронологические рамки), поскольку известно, что при высокой плотности населения (причины, вызывающие ее, различны) крупный промышленный центр может занимать меньшую площадь, чем иное село. Наличие посадской общины может быть определяющим лишь для относительно короткого периода, когда такая община в России была.

Ближе всего этнографам тезис П. Г. Рындзюнского об определяющем значении быта, образа жизни. Но городской образ жизни — не причина, а следствие возникновения городов. Впрочем, то же можно сказать и о людности, и об упомянутых выше формальных признаках, а с некоторыми оговорками и о самом статусе города.

³ Рындзюнский П. Г. Основные факторы горообразования в России второй половины XVIII в.—Русский город, 1976.

⁴ Седов В. В. Городища Смоленской земли.— В кн.: Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978; Ennen E. Frühgeschichte der europäische Stadt. Bonn, 1953; Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли. Минск: Наука и техника, 1978.

⁵ Имеются в виду исследования М. Н. Тихомирова, А. М. Сахарова, Л. В. Черепнина, П. Г. Рындзюнского. Наиболее полную сводку см. Водарский Я. Е. Города и городское население в России в XVII в.— В кн.: Вопросы истории, хозяйства и населения России в XVII в. М.: Наука, 1974.

⁶ Mumford L. The City in History. L., 1961, p. 8.

Таким образом, как бы ни были существенны приведенные выше критерии определения города, они исходят из следствия, а не из причины образования городов. Первопричина же этого сложного процесса, по общему признанию, — общественное разделение труда. «Основой всякого развитого и товарообменом опосредствованного разделения труда, — писал К. Маркс, — является отделение города от деревни. Можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности...»⁷.

Возникший в результате разделения труда новый для данной общественно-экономической формации тип поселения — город — имеет множество разнообразных функций. Города являются центрами — промышленными и торговыми, военными и административными, культурными и религиозными. При этом едва ли не главным нам представляется значение города как местного центра. Это понятие не исчерпывается определением города как центра местного рынка. Оно значительно шире, хотя экономические функции обычно преобладают над военно-административными и культурно-конфессиональными.

Города в разных регионах образовывались и развивались в неодинаковых хозяйственно-культурных и социально-политических условиях. В особенности, когда речь идет о различных исторических формациях. Конкретные условия образования и развития определили и существенные различия самих городов. Изучение этих многообразных факторов должно лечь в основу типологии городов, которая еще далеко недостаточно разработана. Мы коснемся частично этой важной проблемы, ясно сознавая, что в целом разработка типологии — задача дальнейших городоведческих исследований. Наша тема — определение общего понятия «город», выявление общих черт, присущих всем городам.

Для сложения городского образа жизни не обязательно наличие у поселения всех многообразных функций, о которых уже говорилось. Достаточно одной функции, чтобы поселение приобрело (сразу или постепенно) черты города: относительно большая людность и размеры, сооружения городского хозяйства, по большей части — и укрепления, городской образ жизни. Но устойчивость города как поселения, его долговечность в значительной степени зависят от того, насколько он выполняет функции местного центра. Если он необходим окрестному населению, то ни изменение мировой торгово-промышленной, военно-политической или религиозной конъюнктуры, ни даже полное разорение неприятелем не прекратят жизни города. В противном же случае любое из этих изменений может привести к превращению города в сельское поселение (причем исчезнут и черты городского быта), а то и к полному запустению города.

Для того чтобы отнести поселение к типу городских, важно прежде всего выяснить, является ли оно местным центром, а затем уже — что представляет собой этот центр, насколько развиты в нем другие функции города. Степень развития этих функций, в частности то обстоятельство, что город может быть крупным региональным или даже мировым центром торговли, промышленности, культуры или религии, имеет очень большое, но не определяющее тип поселения значение. Маленький городок порой выполняет для окрестного населения функции центра местного рынка даже в большей мере, чем мировой торговый порт. «Не дальняя торговля, но рынок, базар делают город центральным пунктом хозяйственной жизни», — пишет известный урбанист Э. Эннен⁸.

С этой точки зрения нам представляются вряд ли широко применимыми для определения характера поселения в прошлом (был это город или не город) разного рода количественные показатели (людность, площадь и т. п.).

Замок феодального сеньора, в котором могут жить сотни, даже тысячи людей, в том числе и мастера-ремесленники, останется замком, если обслуживает только себя, и может прекратить свое существование, когда

⁷ Маркс / (., *Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 365.

⁸ *Ennen E. Die europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen, 1975, S. 84.*

сеньору вздумается избрать себе другую резиденцию, но может стать городом, если будет обслуживать и окрестное сельское население, т. е. превратится в местный центр. Тогда отъезд сеньора с его дворней повлияет лишь количественно.

Огромный порт, военный или торговый, если он не втягивает в свои обороты окрестное население, а обслуживает только транзит, останется лишь торговой факторией или военной базой и прекратит свое существование с изменением торговых путей или военной обстановки, но может стать городом, если вокруг него создастся и прочный местный рынок. Подобным же образом могут стать или не стать городами знаменитый университет или почитаемая святыня.

Следовательно, города-это прежде всего местный центр. Так понимали его и в прошлом, давая какому-то типу поселений название «город» (мы имеем в виду понятие «город» в широком смысле, а не в узком — «укрепление»). Но в различных странах и областях, при различных общественно-экономических формациях местный центр — город мог иметь свои важные особенности, и трудно подчас измерить все города общей мерой.

Однако попробуем хотя бы наметить те черты, которые в большей или меньшей степени присущи всем городам, независимо от местных особенностей.

В первую очередь, это социально-экономические функции, связанные с общественным разделением труда. В городе развиты обмен и производство для обмена. Чаще всего это промышленность (первой формой которой, как уже говорилось, является ремесло), но может быть и сельское хозяйство, в особенности огородничество, садоводство, бахчеводство, скотоводство — словом, специализированное высокотоварное сельское хозяйство⁹.

Итак, производство для обмена и обмен с окрестным и (в меньшей степени) с отдаленным населением — первая черта всякого города. Обмен культурными ценностями — вторая его черта. Отсюда уже такие важные внешние признаки, как относительно большие людность и территория, наличие специального места для торговли, сооружений городского хозяйства. Даже маленький городок обычно больше сельских поселений данной местности, хотя может быть и меньше иного села, расположенного в другой, более населенной местности как по территории, так и по числу жителей. Вот почему нужно еще раз подчеркнуть относительность количественных показателей.

Третьей важной чертой, отличающей город от сельских поселений данной местности, является более сложная социальная, а в некоторых случаях и этническая структура населения. С ней связан такой важный фактор градообразования, как социальная топография, иногда осложняющаяся и этносоциальными проблемами. В городе обычно имелись аристократические кварталы и сложной структуры промышленно-торговая часть, членившаяся зачастую дополнительно соответственно специальностям и этническому происхождению купцов, ремесленников или рабочих.

Некоторые черты присущи многим, но не всем городам. Таковы прежде всего административные функции. Город во многих случаях становится административным центром своей округи, а иногда и более обширной области или даже страны. Это приводит к усложнению социальной структуры населения в связи с образованием административно-управленческой прослойки и соответственно к усложнению социальной топографии, появлению административных зданий и целых районов. Можно даже сказать, что административно-управленческие функции — один из элементов разделения труда.

Городские укрепленья свойственны рабовладельческой и феодальной формациям. Их возникновение и развитие связано как со сложной социальной структурой города, с наличием в нем острых классовых про-

⁹ Милое Л. О. О так называемых аграрных городах России XVIII в. — Вопросы истории, 1968, № 6.

тиворечий, так и с обороной города, близлежащей области и страны в целом. Некоторые авторы отмечали, что укрепления защищали в первую очередь верхушку городского населения от городских низов и уже во вторую — город в целом от внешнего врага, служа также убежищем для окрестного населения. Но роль укреплений не одинакова в различные периоды жизни города. Города феодальные и тем более города капиталистические могут не иметь укреплений. Когда укрепления необходимы, они являются важнейшим градообразующим фактором, влияют и на планировку, и на застройку города, и на различные стороны городского быта. В дальнейшем реконструкция старых городов связана обычно с избавлением от ненужных укреплений, если они не охраняются как памятники культуры.

Расположив основные черты города, как нам представляется, по степени их важности для его характеристики как поселения, мы отнюдь не связываем этот порядок с проблемой происхождения городов. Если принять во внимание то, что было сказано выше о возможности сложения городского образа жизни при наличии у поселения хотя бы одной из функций города, станет понятно, что некоторые, с нашей точки зрения, второстепенные или даже вовсе необязательные функции могут как раз положить начало превращению негородского поселения в город. Таковы, например, военно-оборонительные функции (когда городом становится крепость), политические, административные или конфессиональные функции (когда городом становится административный центр или монастырь). Пути и обстоятельства происхождения городов накладывают на них определенный отпечаток, и эти различия кладутся иной раз исследователями в основу типологии городов¹⁰.

Рассматривая города в их историческом развитии, исследователь констатирует, что все они проходят стадии становления и развития, а некоторые (их не так уж мало) и стадию упадка. В одних случаях периоды расцвета и упадка чередуются в зависимости от многих обстоятельств, в других упадок становится необратимым: город превращается в сельское поселение или вовсе исчезает с лица земли. Указанные периоды в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть краткими или длительными, могут продолжаться и столетия.

Мы говорили уже, в чем проявляется становление и развитие города. А процесс упадка? Отражение его тоже не однозначно. Например, известный упадок города может быть вызван уменьшением или даже прекращением его роли как политического центра. Столица княжества превращается в обыкновенный город (позднее — губернский, уездный или даже заштатный); крупный торговый центр утрачивает свое мировое или межобластное значение; важный узел обороны не нужен. Не живет больше здесь княжеский двор, перестают ездить иноземные купцы, переведен гарнизон, упразднен монастырь, но остались местные связи. В этих случаях изменяется социальная топография, происходит временный отлив населения (того, которое было связано с прежними функциями города), пустеет феодальный центр, не столь пышным становится торг, уменьшается количество ремесленников обслуживающих профессий, а некоторые производства (например, предметов роскоши) могут резко сократиться или прекратиться вовсе. Но зачастую все это компенсируется со временем развитием производства для местного рынка, местной торговли, притоком трудового населения. И город продолжает существовать в новом качестве, экономика его может даже переживать расцвет по сравнению с предыдущим периодом.

Если же город теряет свои прежние функции и не становится местным центром, если упадок его необратим, это сказывается в уменьшении людности, сокращении товарного производства и обмена. Процесс этот сложный, одной из его стадий может быть, например, систематический отход населения из города. С убылью населения уменьшается обычно

¹⁰ Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. Спб., 1889, с. 308—349.

и его социальное и этническое разнообразие, изменяется социальная топография. Прежде всего пустеют укрепления, затем приходят в упадок торг и посад. Дольше сохраняется городской уклад жизни. Но изменения занятий неизбежно с течением времени меняет и его. Приходят в негодность сооружения городского хозяйства: зарастают мостовые, выходят из строя водостоки, пристани, набережные.

Как в период расцвета, так и в период упадка города имеют множество местных особенностей, оказывающих большое влияние на их облик и зачастую затрудняющих выработку общих критериев для классификации. Так, неодинакова плотность населения городов в разных странах. Она зависит не только от топографии данной конкретной местности (хотя топографический фактор имеет большое значение), но и от сложившихся традиций. В частности, русские средневековые города характеризовались значительно меньшей плотностью населения, чем современные им города Западной Европы и Востока¹¹. Крупный русский город занимал поэтому в 2—3 раза большую территорию, чем западноевропейский город с примерно таким же населением. Это обстоятельство сказывалось на плотности застройки, следовательно, и на характере городской усадьбы, высотности зданий, облике жилища, улицы и всего города. Весьма значительной была разница во внешнем облике крупных торгово-промышленных и политических центров и мелких местных центров. Однако те и другие имели важные общие черты (например, в эпоху средневековья — членение на укрепленный феодальный центр — «град»¹², «город», торговую площадь — «торг» и посад). Много общего было и в образе жизни населения, хотя, разумеется, количественные различия тут весьма значительны. Например, одежда горожан в маленьком местном центре — это, как правило, мода «вчерашнего дня» крупных городов.

Итак, город — это прежде всего местный центр (промышленный, торговый, политический, административный, военный, культурный и религиозный), который может быть также центром более крупным — областным, государственным, в определенном отношении — и мировым. Внешними признаками города являются относительно большие людность и территория, сложный социальный и этнический состав населения, занятого в основном в производстве для обмена и в торговле, наличие рынка, наконец, совокупность бытовых черт, слагающих городской образ жизни; во многих случаях — также укрепления. Количественные показатели могут колебаться весьма значительно в зависимости от общего уровня социально-экономического развития данной страны или области.

Исходя из изложенного, мы считаем возможным предложить в целях этнографического изучения города такое его определение:

Город — местный экономический и культурный центр, относительно крупное поселение, с более сложным, чем у сельских поселений, социальным и этническим составом жителей, большинство которых занято в производстве для обмена и в обмене, что порождает совокупность особенностей домашнего и общественного быта, отличающих городской образ жизни.

---

¹¹ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М: Наука, 1978, с. 23.